

Коалиция курдских партий в Иране и перспективы сотрудничества с США

10 апреля 2026

x.com/diyarkurda...

Тема: Безопасность, Общество и культура

Регион: Ближний Восток

Тип: Экспертные колонки - Политические процессы на Ближнем Востоке

Оценить статью

(1 голос)

Читать РСМД в

Фахил Абдулкарим

Д.ю.н., политический эксперт, Политехнический Университет Дахука

28 февраля США и Израиль объявили войну Ирану. Всего через шесть дней после этого, отвечая на вопросы журналистов, президент Дональд Трамп назвал иранские курдские оппозиционные организации, готовые выступить против Исламской Республики, «замечательными». Однако уже через два дня он заявил, что выступает против курдского проникновения в Иран, поскольку «конфликтов и так достаточно».

В интервью *Fox News* 5 апреля Д. Трамп заявил корреспонденту Трею Янгсту: «Мы передали значительное количество оружия иранским протестующим через курдов», добавив, что, по его мнению, курды сохранили это вооружение. Ранее, 4 марта, министр обороны Пит Хэгсет, отвечая на вопрос о возможной поддержке иранских курдских группировок, отметил: «Ни одна из наших целей не связана с поддержкой или вооружением конкретных сил. Мы осведомлены о действиях других структур, однако наши цели не ориентированы на это».

Представители иранской курдской оппозиции настаивают на том, что любое участие в военной интервенции на территории Ирана требует от Вашингтона четкого определения целей. Мохаммад Назиф Кадери, высокопоставленный представитель Демократической партии Иранского Курдистана, заявил: «Для нас крайне важно получить прямую информацию от американских властей» — интересует ли их достижение политических уступок от Тегерана или смена режима.

Эта резкая смена позиции и последующие разночтения отражают многолетнюю тенденцию в отношениях между Вашингтоном и курдскими группами. Быстрая корректировка курса Белым домом и последовавший призыв к новосозданной коалиции подтвердили эту закономерность.

Коалиция политических сил Иранского Курдистана (КПСИК), сформированная 22 февраля, оказалась довольно разнородной. В нее вошли как левые силы (Партия свободной жизни Курдистана, ПСЖК и движение «Комала»), так и национал-демократические группы (Демократическая партия Иранского Курдистана (ДПИК), Партия свободы Курдистана), а также националистическое движение «Хабат». Все эти организации запрещены в Иране и признаны террористическими. Формальным лидером коалиции стала ДПИК — старейшая и наиболее влиятельная партия иранских курдов. Один из ее руководителей, Мустафа Хиджри, взял на себя роль организатора взаимодействия с внешними спонсорами, включая Дональда Трампа.

КПСИК провозгласила три основные цели: кардинальную реформу системы госуправления в Иране, право иранских курдов на самоопределение и создание автономного Иранского Курдистана на некоторых приграничных территориях.

Руководитель партии «Комала» Абдолла Мохтади предостерег своих сторонников от опасности оказаться в уязвимом положении. Это высказывание следует рассматривать как стратегическую позицию, направленную на избежание прежних ошибок, а не как отказ от борьбы. В этой связи можно выделить три ключевых вопроса: что побуждает США искать союзников среди курдских групп, какие условия способствуют продолжению этих отношений и какие выводы можно сделать о границах такого взаимодействия, исходя из сложившейся структуры?

Роль курдских сил в стратегии США на Ближнем Востоке

Для администрации Д. Трампа основными критериями при оценке курдских партнеров выступают их возможности и «стоимость». Курдские формирования рассматриваются как значимая сухопутная сила, что особенно важно для Вашингтона, стремящегося сохранить присутствие в регионе, где крупные операции затруднены, а уроки Афганистана и Ирака ограничивают прямое вмешательство.

Курдские военные формирования — труднозаменимая сила: они высокомотивированы, идеологически привержены и готовы нести потери, не вызывая политических последствий в США. Американская статистика потерь, например, не учитывает 11 тыс. бойцов Сирийских демократических сил (СДС), погибших в боях с ИГИЛ с 2015 по 2019 гг. Потери пешмерга в 2003 г. не становились предметом расследований в Конгрессе, а возможное вторжение из

Дмитрий Тренин:
Иран одержал верх. Первые итоги

гор Загрос в Иран в 2026 г. не будет зафиксировано в США как потери. Партнерство глубоко асимметрично: курдские силы платят кровью за поддержку США.

Иван Бочаров:

Уроки фарси: как война на Ближнем Востоке изменит монархии Персидского залива

Второй фактор — логика «вакуума». Поддержка курдов возникает тогда, когда альтернативы отсутствуют. Отказ Турции разрешить использование своей территории для вторжения в Ирак в 2003 г. оставил Иракский Курдистан единственным жизнеспособным наземным коридором на севере. Разгром подготовленных ЦРУ сирийских арабских сил в 2014 г. сделал СДС единственной силой, способной удерживать территорию против ИГИЛ*. В 1970-х гг. ЦРУ и шах Ирана поддерживали курдских бойцов, чтобы оказывать давление на Ирак без прямого участия Тегерана. В 2026 г. вне курдской коалиции нет организованных альтернатив с сопоставимым влиянием в Иране. Необходимость в курдах диктуется структурными факторами, а не предпочтениями США.

Следствие этой логики — поддержка США проявляется в экстренных ситуациях, что систематически ослабляет позиции курдов. Американский интерес максимален в момент вербовки, когда переговорная сила курдов наиболее высока, однако срочность ограничивает возможности для торга. СДС были включены в оперативные планы США без четких рамок, что упростило вывод войск в январе 2026 г. Политические требования курдов (гарантии безопасности, конституционное признание) обычно усиливаются по мере углубления оперативного сотрудничества — как раз в тот момент, когда американское желание быстрого выхода уже начинает ослабевать.

Внутренние конфликты курдов и их влияние на сотрудничество с Вашингтоном

Несмотря на явные ограничения, взаимодействие курдов с США обусловлено внутренней конкуренцией, поиском альтернатив и оценкой выгод от партнерства. Для иранских курдских оппозиционных групп альтернатива сотрудничеству с США — борьба с Исламской Республикой без внешней поддержки и воздушного прикрытия. Известно, что Иран атаковал объекты в Иракском Курдистане, связанные с оппозиционными партиями, в ответ на попытки США наладить контакты с курдскими противниками Тегерана. Иранским курдским диссидентам предстоит решить, перевешивают ли риски действия без американской помощи риски ее получения.

Заявление А. Мохтади о нежелании отправлять войска на «бойню» отражает его переговорную стратегию: условное участие, осознание рисков и возможность корректировки позиции. Это представляет собой попытку управлять рисками. Однако остается вопросом, возможно ли сохранять такую позицию без институциональной поддержки, особенно в меняющихся условиях.

Ситуацию осложняют внутренние курдские конфликты. Создание оппозиционного альянса, объявленное в феврале, заняло восемь месяцев. Альянс объединил партии с разрозненными военачальниками, идеологическими разногласиями и историей недоверия. Его формирование было вызвано стремлением предотвратить ухудшение ситуации на фоне фрагментарного участия и внешнего давления. Однако те же конкурентные факторы, которые затруднили создание коалиции, угрожают ее единству: доступ к американскому оружию и координация создают дополнительные преимущества в рамках внутреннего курдского соперничества, независимо от общего контекста отношений с Вашингтоном.

Глубокие корни курдского участия прослеживаются в истории. Республика Курдистан в Махабаде (запад Ирана), провозглашенная в 1946 г., просуществовала одиннадцать месяцев и была подавлена Ираном без внешней поддержки. Региональное правительство Курдистана на севере Ирака функционировало до 1990-х г. под защитой англо-американской бесполетной зоны, постепенно получив конституционный статус, развив экономические связи и добившись международного признания. СДС контролировали обширные территории на северо-востоке Сирии при поддержке США; после вывода войск их влияние уменьшилось, но не исчезло полностью: частично достигнутая сделка с Дамаском стала возможной благодаря сохранившемуся американскому влиянию. Взаимодействие неизменно приносило более стабильные результаты, чем изоляция. Упорядоченная зависимость оказывалась предпочтительнее хаотичного давления.

Причины нестабильности отношений между курдами и США

Повторяющиеся результаты в отношениях между курдскими лидерами и США объясняются не особенностями акторов, а структурой международной системы. Эта система основана на государственном суверенитете и не создала адекватной институциональной категории для нерегулярных политических образований, которые контролируют территории, имеют вооруженные силы и выдвигают политические требования — то есть демонстрируют «признаки государственности». Курдские политические деятели находятся в этой ловушке: они достаточно компетентны, чтобы быть незаменимыми в глазах государств, но лишены правового статуса, необходимого для институциональной защиты.

Фахил Абдулкарим:

Будущее Рожавы: курдская автономия в Сирии находится под угрозой

В институциональной системе США нет механизмов для заключения договоров или союзов с несuverенными структурами. Поэтому Вашингтон не может официально брать на себя обязательства перед курдскими образованиями. Вместо этого курды получают устные гарантии, неформальные соглашения и военное присутствие, которое может быть прекращено в любой момент без соблюдения процедур. Пример с изменением решения Д. Трампа по иранским курдам за 48 часов — яркая иллюстрация. Кроме того, институциональные обязательства США (НАТО, двусторонние соглашения с Ираком и Турцией, признание РПК террористической организацией) создают давление независимо от позиции президента.

Эта логика проявлялась и раньше. В 1970-е гг., когда шах Ирана при поддержке США стремился оказать давление на Багдад, поддержка курдов со стороны ЦРУ была обусловлена геополитикой холодной войны. Поскольку отношения с Тегераном были приоритетны, Вашингтон без колебаний изменил стратегию после Алжирского соглашения 1975 г., урегулировавшего территориальный конфликт между Ираном и Ираком. В результате последовавших военных операций иракского правительства тысячи курдов были вынуждены покинуть свои дома. В 2026 г., после того, как новое правительство Дамаска свергло курдский альянс, США отказались от своего десятилетнего партнера и начали действовать в соответствии с установленными правилами. Военные и политические обязательства курдов утратили значение в структурной модели.

Структурная логика американо-курдских отношений остается неизменной с 1970-х гг. Изменения коснулись лишь развития, организации и стратегической согласованности самих курдских политических групп. Коалиция политических сил Иранского Курдистана — важное институциональное достижение, требующее постоянного сотрудничества между традиционно конфликтующими группами. Хотя это создает новые возможности для компромиссов, условия взаимодействия в контексте международного права остаются прежними. Обстоятельства, при которых они могут измениться, пока не определены.

**Организация признана террористической и запрещена в РФ*

СЛЕДИТЬ ЗА СОБЫТИЯМИ

Проект

Региональные тенденции на Ближнем Востоке в контексте вызовов безопасности и развития

Связанные материалы

Будущее Рожавы: курдская автономия в Сирии находится под угрозой

Сирийские демократические силы сталкиваются с новыми вызовами после провала в переговорах

Иран одержал верх. Первые итоги

Трудно ожидать наступление обещанного Трампом «золотого века» в результате предстоящих переговоров

Уроки фарси: как война на Ближнем Востоке изменит монархии Персидского залива

Холодный мир с Ираном и диверсификация военного сотрудничества и модернизация экономик

Теги

Иран, США, Безопасность, Курды, Ирак

kurdlib.online

Выбор читателей

Скрыть

Ормузский кризис: пролог борьбы за морские пространства

Научно-технологическое сотрудничество в эпоху всеохватной
секьюритизации

Индийская дипломатия принимает вызов и выигрывает — на благо
всех

Прикладной ИИ: проблемы развития и риски для России

Двухспиральная удавка на будущем

[Возврат к списку](#)

kurdlib.online